

# Я-МОСКВА

чужая среди своих, своя среди чужих

МАРТА АЛЕКСЕЕВА

18+

# Марта Алексеева

## Я - Москва!

*<https://litres.ru/73835629>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

«Поеду, вот сейчас точно поеду!» — говорила я каждый год в эмиграции.

А по итогу ехала только крыша.

Быт на тебе. Дети не замолкают ни на секунду. Родные всегда вне доступа, но их проблемы — всегда рядом. И где-то между памперсами, счетами и попытками всё удержать ты вдруг думаешь — а ты сама в этом всём где вообще?

И как выжить в этом дурдоме?

«Я — Москва!» — книга о борьбе за право быть собой вопреки обстоятельствам.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| От автора                         | 4  |
| Пролог                            | 5  |
| Глава 1 - Дом                     | 13 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 23 |

# **Марта Алексеева**

## **Я - Москва!**

### **От автора**

Книга публикуется в формате черновика. Вёрстка выполнена в минимальном объёме и может отличаться от финальной версии.

В основе — реальные события. Имена и отдельные детали изменены.

Текст не является политическим высказыванием. Упоминания военных событий носят личный, контекстуальный характер.

Я выросла в своей стране и разделяю её ценности, но понимаю, что в любых обстоятельствах возможны разные проявления человеческой природы.

Как мать, я выражаю сочувствие всем семьям, пострадавшим в военных конфликтах, вне зависимости от стороны. Детские судьбы должны оставаться неприкосновенными.

# Пролог

Рим-Фьюмичино

25/06/2025

Сию в зале ожидания напротив своего гейта. В голове застряла Сиа из того прохладного минивэна: “Beautiful people say “go...”

«Хорошо меня встречает Рим! И песня — как же кстати».

Позади — шесть часов ожидания в аэропорту Рима и почти бессонная ночь перед рейсом из Катании. Жду посадку на Рим–Тбилиси. Даже не верится, что я наконец покидаю Италию. Шесть лет дома не была! Да и дальше Вероны не выбиралась — непривычно, как для бывшего гастролирующего диджея. Но что поделать — семья.

Объявляют посадку. Коляску оставляю у трапа, поднимаюсь с детьми на борт. На соседнем ряду тоже мама с трёхлетним ребёнком — у меня их двое. Джино, проспавший всю пересадку, категорически отказывается сидеть: кричит, извивается как маленький уж. Держу. Мелисса уже засыпает, а он всё вырывается... Зараза такая! Но вот, ещё пятнадцать минут — и сон наконец настиг и его. Идеальный момент, чтобы перевести дух.

Впереди почти пять часов полёта. Мы стоим уже час на полосе, или более — не двигаемся. «Ну и ладно. Самое главное дети спят, я в самолёте, можно и самой хоть чуть-чуть поспать».

Но тут включают громкую связь:

«Вылет невозможен. Просьба покинуть салон и вернуться в терминал аэропорта.» ...

Иногда аэропорт — это закольцованное время. Мыслями ты уже высоко в небе, но оно ещё не решило — пускать тебя или нет. Воздух густой, как тёплый сироп, пахнет керосином и чьими-то духами, от которых становится ещё жарче. Усталость стекает в колени. Я одна в чужом Риме: хочу спать, есть и хотя бы одно простое “всё будет хорошо”, не из реклам, а из жизни.

Я проснулась в 4:30, на автопилоте доделала последние сборы. Прощание с Диего какое-то скомканное: поцелуй в щёку на ходу, будто растаёмся на пять минут, а не на неизвестно сколько месяцев. Странное прощание...

Регистрация прошла легко: авиакомпания подключила центр мобильности, пообещали сопровождение и в Риме. Первый перелёт — просто идеально! По приземлении нас встречает отдельный минивэн — прохлада, музыка, та самая Sia. Я бодрая и как никогда радостная — как дети в первый

день лета. И вот часы ожидания в зоне для маломобильных: обычный зал, такие же ряды сидений, только тише и кулер с бесплатной водой. Немного скучно. Ресепционистки сказали что чемоданы можно оставить под их присмотром, хоть это не входит в их услуги. Вообще странно, что в аэропорту одного из крупнейших городов Европы отсутствуют камеры хранения. Налегке пошла с детьми искать терминале кафешки где пообедать. Не нашла. Вернее в них во всех были одинаковые сэндвичи, те же что и в автомате, только в три раза дороже. Перекусили. Вернулись в зону ожидания пока за нами не пришел персональный ассистент-проводник.

Ассистенты — это настоящая находка! Не путаюсь в коридорах и указателях, просто иду за человеком, который говорит “сюда” и “теперь туда”. Пересадка проходит гладко. Ленту прохожу не доставая электроники, паспортный контроль — также быстро:

—В Грузию въезжать как российские граждане будете?

—Да!

И я достаю паспорта детей и свой. Не зря я их в консульстве делала!

Гейт открывают — меня сажают в самолёт на Тбилиси. Стоим на полосе: сорок минут, час... воздух тяжелее глаз.

Это похоже на дурной сон: тридцать четвёртая неделя беременности, тяжёлый рюкзак — шесть кило ручной клади, Мелисса клюёт носом, Джино у меня на руках дёргается, бьётся. Только я их уложила, только тишина обняла нас троих — и всё по новой. Мы без сна, без нормальной еды, в духоте. Я боюсь, что просто выключусь где-нибудь между кресел.

Салон пустеет. Я жду, подзываю бортпроводника.

— Что происходит? Это из-за погоды? войны? или всё же техника? У меня пересадка, после Тбилиси — сразу Москва.

Он раздражённо и с лёгким акцентом по-русски:

— Из-за вас автобус не уезжает! Все ждут! Вы последняя, выходите!

— Я с двумя детьми и с тяжеленным рюкзаком. Объясните, в чём причина, и я выйду.

Подходят стюардессы, сначала тоже давят, потом видят живот.

— Зураб, посмотри — она же беременная.

Он сбрасывает тон.

— Со спуском поможем. Технические неполадки. В терминале всё объяснят.

Выхожу на трап и вижу — автобус, битком набитый людьми.

— Я туда не сяду! Сюда меня везли на отдельной машине — так же и верните. И где моя коляска?

— Коляска в багаже, запечатана. Только в Москве получите.

— Тогда — временную коляску и ассистента. Сейчас.

Они разводят руками. Я не выдерживаю и иду к наземным службам. Итальянцы вмешиваются.

— Вы на территории ЕС и здесь действует наше законодательство. Пассажирке полагается персональная ассистенция. Нужна временная коляска и отдельная машина.

— (сквозь зубы) Сделаем.

Машина подъезжает и меня увозят в терминал. Там меня встречает симпатичная молодая ассистентка — двадцать три года, итальянка египетского происхождения. “Вообще я из другой авиакомпании, но сказали — помоги и я решила не оставлять в беде.” Находит временную коляску. И снова из коридора в коридор — я послушно следую за ней. По пути болтаем об авиакомпаниях и нынешней ситуацией с перелётами. Она сообщает, что в качестве компенсации выдадут ваучеры на еду.

Меня возвращают в тот же зал, на то же кресло, к тому же

гейту. Картинку заедает как старый диск. Внутри поднимается паника: “Видишь? Никуда ты не летишь.” Хочется позвонить в Катанию, купить обратный билет, добраться до своей кровати и исчезнуть в подушке.

Как же неистово я боролась за эту поездку! Не спала ночами собирая всё по коробкам, искала деньги отовсюду. А мои скандалы с Диего? И как я швыряла кресла воздух?

«Сколько угодно мне можешь препятствий ставить! Но я всё равно уеду! Слышишь? Всё равно!».

И снова в голове начинает звучать Сиа,  
“No, we won't say, “No”

Нет. Я выбираю идти вперёд!

Достаю блокнот и пишу: если Рим–Тбилиси съехал, значит Тбилиси–Москва сдвинется на утро — отлично, метро работает, сразу рванём на дачу. Перестраиваю маршрут, как GPS — в новом направлении.

Привожу в порядок ручную кладь. Памперсы закончились — нужно новые купить. Вижу ту маму сзади — у неё тоже закончились. Обещаю поделиться, если найду где купить. Смотрю на зал: итальянцы хихикают, превращая задержку в приключение; русские сидят тихо — ждут; грузины громче всех требуют компенсацию.

Раздача ваучеров уже идёт, но вслух не объявляют. Я подхожу взять свои, но мне отказывают:

— Не даём больше ваучеры, скоро посадка начнётся. Где вы раньше были!

Двое смеющихся итальянцев решили включиться в разговор.

— Дайте ей ваучеры сейчас. У неё двое детей!

— Вот. Один. Лимит — десять евро.

— Два ей дай! На каждого из ребёнка.

Мне выдают два. Бегу на третий этаж за едой.

— Два сэндвича, пожалуйста. На пирожное уже не хватает... одного евро.

— (кассирша улыбается) Возьмите так!

Вспоминаю про памперсы. Смотрю сколько денег на карте — пять евро. Вижу аптеку.

— Есть памперсы шестого размера?

— Вроде да.

— А сколько стоят?

— Сейчас посмотрю... пять евро.

— Отлично! Беру.

Возвращаюсь к гейту — меня снова шпыняют.

— Опять вы последняя! Из-за вас все ждут!

— Слушайте, я из-за вас четыре часа прождала, а вы мои пять минут считаете?

Возвращаюсь в салон — тот же борт, те же крошки на подлокотниках. Отдаю половину подгузников той грузинской маме как обещала. Зову ботпроводника. Подходит всё тот же полноватый блондин:

— Вам что нужно?

— Стаканчик Боржоми можно?

— (резко) Нет.

Через десять минут Зураб возвращается.

— По стаканам не наливаем, у нас только в бутылках. Подождите... Я вам целую принесу!

Мир иногда извиняется неловко — бутылкой воды и молчаливым взглядом. Но и этого хватает, чтобы внутри стало тише. Самолёт набирает высоту и полночь переваливает через фюзеляж — уже 26 июня. Дальше — Москва. Утреннее метро. Деревья из окна. И моя жизнь, которая снова — моя.

# Глава 1 - Дом

26/06/2025

Родина встречает отрезвляющей прохладой. Свинцовое небо, голубой воздух. То самое ощущение реальности, которого так давно не чувствовала. Ночь — почти без сна. Оба перелёта — как в тумане. Воспоминания о них — отдельными вспышками.

Тбилиси. Ночь. Незнакомый аэропорт, знакомый язык. На пересадку — тридцать минут. Джино у меня на руках, за спиной шесть кило рюкзака, Мелисса — за руку. Люди спешат, а я застываю в пустующем коридоре: куда дальше?

И снова слышу знакомый голос позади. Зураб:

— Вам туда надо идти.

Иду на паспортный контроль. Вся перегружена, никто даже внимания не обратит. Выходит пограничник — суровый грузин, лет шестьдесят. Окидывает меня пристальным взглядом, спрашивает паспорта. И затем чисто на русском:

— Вы, конечно, мать-героиня.

Потом крикнул что-то своим на грузинском и ко мне тут же выбежал парень-погранец помогать нести вещи.

В Грузии я понимаю: это не авиакомпания плохая. Это просто современный грузинский менталитет такой, где женщина тащит всё. Даже на ленте досмотра таможенница сухо говорит мне на английском: *электроника отдельно*.

И я на последнем издыхании раскладываю всё по лоткам: ноутбук, телефон, провода, документы, игрушки — чтобы через секунду снова собирать их в спешке.

Уже самолёте на Москву зову стюардессу:

— Можете позвонить во Внуково и попросить ассистентов встретить меня?

— (молоденькая стюардесса мягко) Сейчас уточню у старшей.

— (старшая, холодно) Мы таких услуг не оказываем.

Но по прилёту во Внуково пограничники говорят:

— Вы ссистентов не вызвали? Что ж вы! Теперь ждать сорок минут. Если бы из Грузии позвонили — успели бы.

Забираю багаж. Сажаю Мелиссу и Джино в одну коляску — и катим. Мужчина на инфостойке почти бросает рабочее место, чтобы помочь; но я прошу только камеру хранения — здесь мне все с багажом помогают, но по дороге на даче такого не будет.

— Минус первый этаж.

3:30 утра — уже светло. Я и забыла, что на севере у нас белые ночи, в Италии так рано не светает. До открытия метро — полтора часа, ждать совсем немного. Сэндвичи в автоматах стоят также как в Италии — уже радуется. Может кофе

взять? Нет. Денег только триста евро наличными, жилья ещё нет. Обойдёмся пока без лишних трат.

Спускаюсь на минус первый. Камера хранения: восемьсот рублей в сутки за одну единицу. Вы серьёзно?! Невероятно дёшево. В Фьюмичино — десять евро за пару часов и идти десять—пятнадцать минут пешком от самого аэропорта. Здесь — даже оплата постфактом.

— А вместо меня кто-то сможет потом чемодан забрать?

— Если паспортные данные оставите, то да.

Бляха-муха, четыре утра. Вот и чьи паспортные данные я оставляю? Да я позвонить-то никому не могу, сети нет. Если только бабушкины?

Сдаю багаж, возвращаюсь на первый этаж. Курс — 82. Хреново. Но что делать, нужен хотя бы минимум наличности, чтобы симку и «Тройку» купить.

Всё равно экономлю четыре тысячи, в отель же я не пошла. Время действовать, а не отдыхать! Так, *Теле* закрыт. Альтернатива какая? МТС, Мегафон, Билайн. Ну, как обычно — флагманы. Возьму Билайн, ранее не подводил. В конечном счёте оператора всегда можно сменить не теряя номер.

— Здравствуйте. Мне тариф с максимумом интернета и раздачей. Минуты не важны. Какой у вас подходящий есть?

— Вот, за полторы тысячи рублей, далее — тысяча в ме-

сая: 50 Гб и 1200 минут. Могу часть минут перевести в гигабайты, тогда будет ещё 70 Гб. Паспорт внутрироссийский у Вас есть?

— Да, есть. Я беру сим-карту.

— Хорошо. WhatsApp у вас безлимитный, звоните только через него, так выгоднее. Instagram и Facebook — только через VPN.

— Да я ими почти не пользуюсь почти.

Обменник в соседнем окошке. Меняю совсем немножко

— двадцать евро, только на первую необходимую базу.

Долгожданный момент — включаем интернет!

Ага, так и есть, реальный курс — 89. А «Единый» почём? Почти четыре тысячи на тридцать дней, включая пригород. Ну, плюс ещё активация самой тройки. Пойдёт. Меняю ещё пятьдесят.

Звоню бабушке:

— Мы прилетели.

— Как? Когда? Ты в отеле?

— Нет. Еду на дачу... Слушай, встретимся в МФЦ Долгопрудного? Тебе всё равно туда сегодня ехать загранпаспорт забирать, а мне страховой полис восстановить нужно.

Бабушка ахает. И как всегда виснет на телефоне со своим «нет, я хочу понять!».

Открываю WhatsApp. Ну разумеется! «Полотна» от мамы, куда же без них.

Пишу ответ:

«У нас всё хорошо, мы прилетели. Сейчас поеду на дачу, по дороге зайду в МФЦ с бабушкой».

Мама:

«Куда ты зайдёшь? В МФЦ? Ты мать кукуху-то лови! Она по ходу улетела, возвращаться не собирается. Кто тебя встречает?»

Ответ:

«Москва!»

Спускаюсь в метро — тот же минус первый. Инфраструктура, конечно, выросла: дача связана с метро, метро — с аэропортом. Кто бы мог подумать! О! Так ещё Москва-Сити по пути? Заедем!. Покупаю безлимитную «Тройку». Господи, одни гастарбайтеры в очереди. Откуда их столько?

Выходим на станции «Деловой Центр». Интересно, как

Мелисса отреагирует? Но вот и первый барьер — лифт не работает, переход — пешком по лестницам. Катастрофа? Однако помощь приходит сама:

— Девушка, вам помочь?

Складываю коляску, беру Джино на руки, Мелиссу — за ручку и поднимаемся на эскалаторе. Рюкзак и коляску держит молодой парень.

Вот оно! Москва-сити! Раньше они меня не волновали, а теперь небоскрёбы — маркер масштаба. Наши многих дубайских выше, а в Италии так их вообще нет.

— Мелис, смотри — это твой город. Москва! Нравится?

— Наисся!

Отправляю фото в итальянский семейный чат.

— Mizzica! Meglio di New York!

На улице +14°, серое небо и почти безлюдно. Прохожу через «Афимол». Никогда его таким пустым не видела. Семь с чем-то утра — людей почти нет, так и должно быть? Это как-то связано с войной? Или я уже просто привыкла к итальянской плотности населения. Но простор непривычный. Даже дорогу спросить не у кого — люди проходят за километры друг от друга. И GPS глючит.

Но одно сюрреалистичнее другого. Навстречу — женщи-

на в спортивном костюме и овчаркой на поводке:

— Извините, Вы не подскажите, как попасть на станцию «Москва-Сити»?

— Вход в «Афимоле».

— Так там же «Деловой Центр» написано?

— Это одно и то же! Они просто вывески всё никак не заменяют.

И она растворилась в серой утренней пустоте... Вдыхаю. Выбора нет, придётся вернуться.

Снова эскалаторы. Сердце сжалось в комок. Складываю коляску и смотрю вниз: лента длинная, людей почти нет. Попросить некого. Как не парадоксально именно гастарбайтер решился помочь:

— Позвольте я вашу сумку возьму и коляску?

Скачиваю «Метро Москвы». Чёрт меня дёрнул выбрать самый дебильный маршрут! Белорусская — сплошные лестницы, никаких лифтов. И как мне там коляску носить?

Подхожу к ступенькам перехода. Сразу несколько человек окружает:

— Давайте помогу!

— Нет-нет! Девушке уже помогаю я!

И второй уходит чуть ли не расстроившись.

Меня поражает контраст. В Италии одни косые взгляды,

мол: «сама наплодила, пускай сама и справляется». Как тогда, на станции в Таормине, нужно было перейти на ту сторону по подземному переходу, спрашиваю у пассажира напротив: «есть кто на станции из работников, кто с коляской поможет?». Тот походил по станции, возвращается, говорит: «нет, никого», лыбится и садится на место. А мне тащить всех одной. Здесь же — Год семьи, все смотрят как на мать-героиню! Помощь появляется до просьбы. Но к этому ещё привыкнуть.

Работница метро, что делает навигацию перехода на ремонтируемом участке окликивает:

— Девушка! Вот вы одна, с детьми, третьего ждёте, да ещё и с рюкзаком...

Ну-у, сейчас начнётся... «*Чем вы думаете?*», «*Где ваш муж?*». Привет, Италия!

— ...почему вы ассистенцию от метрополитена не запросите?

— (немного в шоке от неожиданности) А что, есть и такое? И как её запрашивают?

— Давайте номер дам! *Центр мобильности* называется. +7 (495) 622-73-41

Выхожу на поверхность на Белорусской — пять минут до пригородных поездов. Я смотрю на масштаб и понимаю: как мне этого не хватало!

В вагоне звучит объявление: «Осторожно, двери закрываются! Следующая станция — Дегунино».

Звук, что был частью моей повседневности много лет. Что исчез для меня, но продолжал звучать для других — как удары сердца, которое не остановится никогда, снова вернулся в мою реальность. И светлые вагоны. Их как раз запустили незадолго до моего отъезда.

И вот она — Долгопрудная!

Долгожданная первая встреча прабабушки с правнуками. Всё таки я это сделала! Мелисса подходит к бабушке и жмёт ей руку. Джино в коляске широко улыбается. Вот она награда за все мои трудности. Теперь бабушка походит ко мне...

Помню как шесть лет назад, перед моим отъездом, я застала как бабушка сидела в моей комнате на кровати опустив голову.

В ответ на моё «с тобой всё в порядке?» она лишь ответила:

— *С кем же я теперь буду разговаривать?*

И в сердце кольнуло.

Эта фраза жила во мне все эти годы — как обет вернуть-

ся. Но я даже не представляла, что зависну в Италии так на долго...

— Ну что, теперь в МФЦ? Оно уже открыто? До обеда успеем?

— Да нет там никакого обеда. С восьми до двадцати, каждый день работаю.

— Что, везде так? Раньше, помню, у каждого отделения свой режим был... вроде.

Скажи я в Италии что коммуна семь дней в неделю без перерыва работает, подумали бы брежу.

Входящий вызов. «Дядя Саша».

— Алло?

— Март, ну ты где? Я в отель за тобой приехал, а тебя нет...

— Ой, дядь Саш, извините. Замоталась, забыла сказать. Рейс задержали, я прилетела утром. Решила ни в какой отель не идти и сразу на дачу. Сейчас уже в МФЦ с бабушкой, страховой полис хочу восстановить.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.